

ДИСКУССИОННЫЕ ВОПРОСЫ СОВРЕМЕННОЙ ЛИНГВИСТИКИ И ЛИНГВОДИДАКТИКИ

Нина МИГИРИНА, канд. наук, доцент,
Бэлцкий государственный университет имени Алеку
Руссо

As part of the mapping grammar there is the possibility of getting rid of "ballast" terminology; notes the need to study the morphemic and lexical units of language tiers based on the strict differentiation of the concepts of "synchrony" / "diachrony", "paradigms" / "syntagmatics", "ontological" and "conventionally-mnemonic" beginning in linguistics.

Keywords: *diachronic and synchronous morphemic segmentation of words, distributive possibilities of lexical units, associative series of characters of different reference correlation.*

Е. С. Кубрякова, говоря о когнитивистике как новой модели современного языкознания, сравнивает реакцию на нее с впечатлением от демонстрации высокой моды «от купорье»: первоначальный шок от увиденного на подиуме сменяется принятием многих моделей. [1]

Но следует признать, что когнитивная лингвистика до сих пор не создала тот понятийно-терминологический аппарат языкознания, в рамках которого может быть достигнута непротиворечивая, не нарушающая законов логики, адекватная исследуемому объекту модель описания языка. При этом не следует забывать и известное замечание Н. Михайловского, который в начале 20 века говорил, что «в интеллектуальном плане Россия по отношению к Европе ведет себя как служанка, донашивающая за госпожой выходящие из моды шляпки».

Приходится признать, что принципы, методология, методы нетрадиционной лингвистики, заимствованные русским языкознанием, не избавили классическую лингвистику от огромного числа дискуссионных вопросов, требующих внесения существенных коррективов в описание единиц разных ярусов языковой системы, избавления языкознания от «балластной» терминологии и решения других проблем.

При этом именно специфика русского языка побудила ввести его изучение в рамках французской национальной системы образования как хорошего «инструмента» интеллектуального развития школьников и студентов, прекрасного «тренажера мозга», ведь при его изучении нужно овладеть сложной системой падежей, подвижным ударением, исключениями в словообразовании, формами компенсации словообразовательной недостаточности, сложной системой механизма формообразования и др. Но даже сложность исследуемого объекта лингвистики не должна оправдывать субъективизм в интерпретации фактов языка.

При этом следует признать, что оптимизация принципов лингвистической теории и лингводидактики возможна в рамках той модели отображающей грамматики, которая была разработана профессором В.Н. Мигириным. [2]

Так, данная модель описания языка предусматривает избавление от избыточной терминологии. Ведь, если и признавать существование особой перформативной лексики, способной порождать ситуацию, то именно в метаязыке лингвистики возможно введение в научный обиход нового термина, а затем споры по поводу его секвенционального наполнения. Достаточно вспомнить описание морфемного яруса языка и наличие терминов-синонимов, связанных с концепциями разных языковедов. И, к сожалению, приходится признать, что исследование морфемного инвентаря языка, законов контаминации морфем, синхронных и диахронных процессов в морфемной структуре слов и на морфемном шве зачастую характеризуется противоречивостью, нелогичностью, нарушением дихотомии «синхрония»/ «диахрония» и др. Так, дефинируя морфему как минимальную значимую часть слова, вопреки этому выделяют такие классы асемантических морфем, как радикалоиды, субморфы, квазиморфы, структуры, интерфиксы и т.п. Данное противоречие между дефиницией и классификацией морфемы может быть снято введением математического квантора, позволяющего уточнить, что при значимости морфемы не является инвариантным для всех сегментов в структуре слова. Как правило, морфемы действительно репрезентируют лексическую или грамматическую информацию, но существуют и классы асемантов в морфемной структуре слова.

Если слово – это сложный знак, состоящий из субзнаков, репрезентирующих референт, признаки его представления и свойства-связи референта, то приходится признать, что основа, если она не обозначает референт вне его свойств и связей, не выполняет репрезентирующей функции. В традиционной грамматике основа – это условно выделяемая часть слова (корень с некоторыми аффиксами или без них), использование которой позволяет упростить описание словообразования и словоизменения для нужд практического преподавания, обучения языку. Следовательно, выделение основы преследует чисто прагматические и мнемонические цели, и именно поэтому до сих пор продолжаются дискуссии лингвистов о том, что следует считать основой и каковы принципы ее выделения у слов с разным морфологическим статусом. Эта проблема возникла потому, что, декларируя верность идее И. А. Бодуэна де Куртенэ о необходимости строгой дифференциации онтологического и конвенционально-мнемонического аспектов описания языка, мы постоянно смешиваем эти два понятия, ведь основа выполняла бы репрезентирующую функцию только в том случае, когда она отображает референт или признак представления референта, но так как для выполнения этой функции предназначены другие морфы, то приходится признать, что за основой не закрепляется какая-либо специальная репрезентирующая роль и, следовательно, эта единица описания морфемной структуры слов оказывается лишней.

С позиции отображающей грамматики и выделение корня невозможно обосновать в рамках синхронной морфемики. Корень в синхронном плане можно было бы выделить, если бы он выполнял функцию маркера референта вне его свойств и связей или признака представления референта. Но в большинстве случаев значение корня стирается или затемняется, и без поддержки факультативных морфов эта ядерная облигаторная морфема не способна выполнять репрезентирующую роль. Так, в лексемах «научный», «учить», «учитель», согласно теории и практике морфемного анализа необходимо выделить корень «уч», но в плане референтной соотнесенности его значение оказывается расплывчатым: в слове «научный» (имеющий отношение к науке) корень обнаруживает качественно-относительное значение, а в трех других лексемах в нем явно проступает сема процессуальности. И качественность или процессуальность репрезентируются не просто корневым морфом, а комплексов из ядерной морфемы и словообразовательных аффиксов. Если единство корня как морфемы подтверждается не только звуковой определенностью, допускающей известные модификации с учетом звуковых чередований, но и семантическим тождеством его алломорфов, то приходится признать, что во многих случаях следует говорить не о вариантах или вариациях корневой морфемы, а о разных ядерных морфемах-омонимах. При игнорировании облигаторного для корневых алломорфов относительного семантического тождества мы должны будем искусственно придумывать их инвариантное значение, которое окажется в высшей степени

неопределенным и не укладывающимся в рамки четких понятий. Хотя разграничение синхронии и диахронии признается обязательным для теории морфемки и дериватологии, до сих пор главным основанием для констатации тождества морфемы служит звуковая определенность корневых алломорфов, и в практике этимологического диахронного анализа состава слова выделение корня целесообразно только в том случае, когда ядерный морф маркирует внутреннюю форму лексического знака.

Строгое разграничение диахронии и синхронии, синтагматики и парадигматики, онтологического и конвенционально-мнемонического аспектов описания системы языка позволяет внести существенные коррективы и в исследование лексической системы и микросистем языка, что оказывается чрезвычайно важным и в теоретическом плане, и в аспекте лингводидактики.

Если парадигматика ориентирована на конвенционально-мнемоническое начало языкознания, то синтагматическое описание единиц языка отражает их сущность. Так, референциальное значение лексем определяет их валентность и, следовательно, дистрибутивные потенции знаков. Исследование ассоциативных связей лексических единиц и типов ассоциативных рядов с различными ядерными компонентами представляется чрезвычайно плодотворным, так как позволяет выявить характер отношений между референтами континуума, определяющий дистрибуцию языковых знаков. Кроме того, при создании словарей, основанных на принципе ассоциативного систематизирования лексических единиц, обнаруживается и действие закона «стилистической партиципации», определяемой стилистической маркированностью ядерного компонента; наличие пейоративных и мелиоративных коннотативных сем в смысловой нагрузке ядерного компонента позволяет прогнозировать такие же семы и в других единицах ассоциативного ряда. Ассоциативные ряды делают очевидным корреляцию дистрибутивных возможностей и его референтой соотношенности. При этом приходится поставить под сомнение положение А.А. Потебни, согласно которому в смысловой нагрузке лексического знака присутствуют особые оттенки, навязанные контекстом, что объясняет различие в значении прилагательных «пожилой» и «старый» в возможных сочетаниях с лексемами «человек», «воробей», «дом» и т.п. Однако нам представляется очевидным, что не контексты навязывают оттенки значения данным прилагательным, а, напротив, наличие в слове «пожилой» семы «поживший, опытный, мудрый» определяет дистрибутивные возможности данных слов. Принцип интенциональной изоморфности при семантическом анализе ядерных членов ассоциативных рядов, обладающих субституционными возможностями, позволяет установить семантическое тождество/ различие семантики знаков и степень их смысловой дифференцированности. Учет валентности отдельных лексем в рамках ассоциативных рядов позволяет усовершенствовать и методику разграничения гомогенных омонимов, возникших в результате распада полисемии, и знаков, сохраняющих характер вариантов полисемантических единиц. При создании ассоциативных словарей, ориентированных на монолингвальных и билингвальных носителей языка оптимизируется и методика преподавания иностранных и родных языков. При этом данные таких словарей позволяют заметить и особенности гендерной стратификации социума, и уровень вербальной компетенции носителей языка, и степень вариативных возможностей разных языковых систем. В рамках полиэтнического социума важными оказываются проблемы межкультурной коммуникации, и в этом плане большую ценность представляют работы лингвистов, ориентированные на ассоциативный принцип описания лексической микросистемы языка. Так, в центре внимания оказываются вопросы использования дейктических маркеров значения компонентов ассоциативных рядов в румынском и русском языках; сопоставительный анализ характера ассоциативных связей концептов, образующих национальную ментальную матрицу разных этносов; оптимизация принципов создания ассоциативных словарей.[3]

Таким образом, приходится признать, что и в рамках классического языкознания, и в различных направлениях структуральной лингвистики необходима оптимизация и теории языкознания, и лингводидактики.

Библиография:

1. Кубрякова, Е. С. *Когнитивная лингвистика и проблемы композиционной семантики в сфере словообразования*, /Известия Академии наук. Серия литературы и языка, 2002, том 61, №1, с. 13.

2. Мигирин, В.Н. *Гносеологические проблемы знаковой теории языка, фонологии и грамматики*, / Издательство «Штиинца», Кишинев, 1978, с. 90-132.
3. Popa Gh., Trinca L. *Unele considerații privind conceptul de dicționar asociativ al limbii române*, / Revista de Lingvistică și Știință Literară / Philologia, 2013, nr. 3-4 (268), p. 64-75.
4. Popa, V., Sainenco, A. *Termenii de rudenie: rezultatul unui experiment asociativ // Limbaj și context*, / Revistă internațională de lingvistică, semiotică și știință literară. Anul 3. Volumul 2, 2011, p.110-116.
5. Sainenco, A. *Serii asociative ale deicticelor în limbile română și rusă*, / Relevanța și calitatea formării universitare: competențe pentru prezent și viitor consacrate celor 70 de ani de la fondarea universității bălțene, Bălți, 8 octombrie, 2015.
6. Trinca, L. *O nouă direcție în predarea limbii române: experimental asociativ // Tradiție și inovare în cercetarea științifică*, / Materialele COLOQUIA PROFESSORUM din 18 octombrie 2013, Bălți 2014, p.66-71.